

А. А. Селькова
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ЗАЧЕМ И КАК?

В статье рассматриваются вопросы модернизации юридического образования в условиях глобализации. Отмечается, что постепенное внедрение инноваций и технологий во все сферы жизни повлияло и на модель предоставления и содержание образовательных услуг. По мнению автора, учитывая вызовы глобализации, призывающей к активному запуску инноваций, всем юридическим школам, желающим играть основополагающую роль в правовой экосистеме, следует пересмотреть многие аспекты своей деятельности. Обращается внимание на тесную связь между развитием юридических школ и продвижением юридической профессии в целом.

Автор считает обоснованной критику юридических школ за их нежелание обновлять учебные программы и реформировать практику обучения студентов таким образом, чтобы они получали знания и компетенции, необходимые для долгосрочного карьерного успеха в реалиях XXI в. Кроме того, автор внимательно исследует вопрос о том, что значит быть «инновационной» юридической школой. Утверждается, что данная характеристика применима к учреждениям, где в учебную программу включены специальные курсы, посвященные вопросам взаимодействия права и технологий и развития soft skills – навыков и компетенций, приобретающих особую значимость в условиях современного высококонкурентного рынка труда.

Ключевые слова: юридическое образование, глобализация, юридическая профессия, инновации, soft skills

Для цитирования

Селькова А. А. Продвижение инноваций в юридическом образовании: зачем и как? // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 2. С. 97–105. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_97.

УДК 34.06

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_97

В последние десятилетия глобализация ускоряется в геометрической прогрессии, что выражается в массовых перемещениях людей, товаров, услуг и капитала. Наряду с преимуществами глобализации неизбежны и некоторые риски (рост социального неравенства, распространение национализма, ослабление механизмов сотрудничества между государствами, усугубление кризисных явлений в экономике), которые хотя и не могут обратить ее вспять, но могут придать ей нежелательное направление. Для устранения многих таких рисков уже сейчас необходимы более надежные институты, системы и нормы на глобальном уровне. Именно

в связи с этим еще большее значение приобретает сфера юридического образования.

Глобализация также способствует увеличению конкуренции на рынке труда и повышению мобильности студентов и преподавателей. Появляются ведущие мировые образовательные центры в наиболее приспособленных для этого странах и регионах. Возникновение таких центров, привлекающих лучших студентов и преподавателей, становится причиной отставания других учебных заведений с сопутствующими этому негативными последствиями [Policastro 2013: 104]. Подобная конкуренция образовательных организаций была бы приемлемой, если

бы образование не являлось ключевым фактором, предопределяющим высокий уровень благосостояния в современном обществе, в котором увеличение капитала сопровождается усилением неравенства [Pisano 2019: 64].

Безусловно, юридическое образование очень специфично по своей природе из-за привязки юридических школ¹ к конкретным юрисдикциям, в которых для доступа к юридической профессии часто требуется не только наличие высшего образования, но и получение профессионального статуса (например, адвоката или судьи) посредством сдачи экзамена или прохождения стажировки. Ограниченные единственной юрисдикцией, юридические школы как будто изолируются от влияния глобализации и вместо этого становятся зависимы от ряда организаций (это могут быть палаты адвокатов, министерство юстиции, министерство образования, органы судейского сообщества и т. п.) в отношении учебных программ, применяемых методов обучения, приема на работу преподавателей, системы органов управления, источников финансирования [Dolin 2021: 164]. Иными словами, самостоятельность юридических школ зачастую весьма условна.

Изоляция от влияния глобализации, с которой сталкиваются многие юридические школы, часто заставляет их сопротивляться изменениям, необходимым для того, чтобы привить будущим юристам глобальное, контекстуальное и междисциплинарное мышление, являющееся условием успешности на современном рынке труда. Эта изоляция, однако, не всегда в той же степени относится к правовой науке, поскольку научная деятельность свободна от ограничений, с которыми сталкиваются юридические школы. Тем не менее и такая относительная изоляция не должна служить поводом для отставания юридических школ в плане развития и внедрения инноваций, которые так важны на системном уровне [Johnson 2011: 99]. Именно через инновации глобализация оказывает воздействие на юридическое образование. Их отсутствие или нежелание их продвигать могут стать препятствием для адаптации

¹ В контексте данной статьи под юридической школой понимается любое образовательное учреждение (частное или государственное), специализирующееся на преподавании правовых дисциплин и обеспечивающее подготовку на уровне, необходимом для получения статуса юриста в рамках соответствующей юрисдикции.

юридических школ к новым требованиям и вызовам глобализованного мира.

Еще одна причина, по которой инновации так важны в образовательной деятельности, заключается в том, что современные модели юридического образования подходят лишь для подготовки юристов, работающих в реалиях промышленной революции XIX в., но никак не технологической революции XXI в. [Curran 2022: 201]. Сама концепция юридического образования устарела и требует значительной модернизации, а не «косметических» улучшений. Подход к преподаванию права студентам, обучающимся по программам бакалавриата, в подавляющем большинстве случаев сводится к воспроизведению положений учебников, решению задач, основанных на материалах судебной практики, анализу правовых позиций судов и оценке полученных знаний с помощью тестирования в сочетании с устным экзаменом.

Если присмотреться внимательнее к содержанию описанного подхода, то возникают определенные сомнения: способен ли он, независимо от качества учебной литературы, мастерства преподавателей и усердия студентов, подготовить последних к вызовам глобального, высокотехнологичного и быстро меняющегося рынка труда? Действительно, юридическая профессия адаптировалась к глобализации и технологиям быстрее, чем юридические школы [Gane 2017: 78]. В результате разрыв между тем, что требуется для успеха в профессии, и тем, что преподается, неизбежно увеличивается. Каким же образом избежать этого? Предпочтительным решением выступает оперативный переход к использованию разнообразных технологий в обучении, научных исследованиях и в управлении образовательной деятельностью [Jones 2020: 154].

Чтобы добиться прогресса и вывести модели юридического образования в России на глобальный уровень, необходимы масштабные инновации, без которых выпускники не научатся концептуализировать мировые порядки и возникающие внутри них проблемы и, таким образом, не смогут предложить варианты их решения. Однако гораздо более серьезным последствием является рост трудностей при поиске квалифицированной работы, что в конечном счете снизит доверие

к юридической профессии [Pitstone 2014: 596], юридическому образованию и правовой системе в целом [Land 2018: 192]. Здесь усматривается и риск того, что юридические школы не смогут подготовить «готовых к практике» выпускников. Последствия этого ощутят в первую очередь работодатели, вынужденные тратить время и финансовые ресурсы на обучение нового персонала. В итоге юридические школы не справятся со своей основной миссией, что повлияет на юридическую профессию в контексте высокотехнологичного и глобализованного рынка труда. С подобными трудностями сталкиваются системы юридического образования во всем мире, и каждая пытается определенным образом отреагировать [Sheldon 2007: 893].

Полное обновление юридического образования уже происходит в некоторых странах [Jones 2020: 34]. Однако это необходимо рассматривать в перспективе, поскольку процент юридических образовательных учреждений, начавших трансформацию, все же ничтожен [Cunha 2022: 128]. Тем не менее можно выделить конкретные организационные меры, уже принятые многими юридическими школами по всему миру и подтвердившие свою эффективность.

Глобализация предполагает, что в юридические школы поступает все большее количество иностранных студентов, каждый из которых является носителем специфичных культурных и правовых традиций. Чрезвычайно важно обеспечить таким обучающимся действенный опыт погружения в иную культуру и мировоззрение [Caenegem 2014: 207]. В свою очередь, знания иностранных студентов могут быть продуктивно использованы для изучения разнообразных правовых систем в рамках метода командного обучения, который позволит студентам объяснять друг другу правовые традиции. Тем самым обучающиеся научатся проявлять уважение к нормативному опыту других государств, расширят понимание национальной правовой системы, сравнивая ее с другими, выделяя общее и особенное. Не менее значимым с этой точки зрения является продвижение студенческого самоуправления (например, путем развития студенческих клубов и других инициатив), благодаря которому большинство обучающихся получают первый опыт участия в профессиональном сообществе.

Главной задачей современной юридической школы становится подготовка высококвалифицированных кадров для работы в глобализованном VUCA-мире [Pitstone 2014: 588]. Данное понятие означает непредсказуемую, быстро меняющуюся среду, имеющую следующие свойства:

volatility – изменчивость (быстрая смена условий развития среды);

uncertainty – неопределенность (недостаток предсказуемости и возникновение трудностей в планировании из-за высокой вероятности появления новых факторов и обстоятельств, которые могут коренным образом изменить ход событий);

complexity – сложность (необходимость учета большого количества факторов, влияющих на принятие решения);

Глобализация предполагает, что в юридические школы поступает все большее количество иностранных студентов, каждый из которых является носителем специфичных культурных и правовых традиций

ambiguity – неоднозначность (недостаток осведомленности и постоянный риск получить неверную информацию).

Каждая из упомянутых черт так или иначе отражает состояние современного мира, для которого характерны постоянная смена технологий, расширение информационного пространства, в котором аккумулируются огромные объемы данных, быстрое устаревание информации, невозможность или крайняя затруднительность прогнозирования будущего, изменение привычных социальных ролей [Johnson 2011: 21].

Концепция VUCA-мира сменила концепцию SPOD-мира, который характеризовался устойчивостью (*steadiness*), предсказуемостью (*predictability*), простотой (*simplicity*) и определенностью (*definiteness*). SPOD-мир прекратил существование с резким скачком в развитии технологий и активным расширением медиаполя с постоянным обновлением информации [Ibid: 16].

Чтобы преуспеть сегодня, будущему юристу важно иметь представление о правовых принципах, нормах и институтах национального характера, так или иначе

«пронизывающих» национальные правовые системы [Sheldon 2015: 608]. Преимуществом будет и знание дисциплин, объясняющих основы глобального правопорядка (сюда можно отнести политику, экономику, философию и антропологию). Помимо этого, программы обучения юриспруденции должны включать курсы, посвященные новейшим технологическим разработкам, которые все чаще влияют на правовую систему [Jackson 2016: 90]. Но мыслимо ли достижение столь обширной цели юридическими школами? Достаточно ли четырех лет бакалавриата, чтобы дать студентам прочный фундамент, на который впоследствии они будут опираться для адаптации своих знаний и навыков к быстро меняющимся условиям высококонкурентного рынка труда?

Представляется, что для внедрения инноваций в современную систему юридического образования потребуется универсальная стратегия, которая не относится к какой-либо конкретной юридической школе и содержит описание практических мер, что могут дать толчок изменению парадигмы юридического образования в целом [Webley 2019: 8]. В качестве примера подобных мер назовем следующие.

1. Включение в образовательную программу специальных занятий или курсов по развитию *soft skills*, приобретающих особую значимость в современных хаотичных и непредсказуемых реалиях. Традиционно в литературе в *soft skills* включают следующие навыки, качества и компетенции [Carle 2014: 243]:

эмоциональный интеллект – умение коммуницировать, работать в команде, налаживать межличностные связи и проявлять эмпатию;

lifelong learning ability – способность учиться на протяжении всей жизни, отделяя нужные знания от ненужных;

open mindset – готовность воспринимать новую информацию; критическое мышление; способность смотреть на проблему с разных точек зрения;

адаптивность – способность быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям и ориентироваться в новой среде.

Представляется, что, помимо названных навыков, будущий рынок труда потребует от

юристов наличия и иных *soft skills*, в особенности следующих.

Комплексное решение проблем

Исторически юриспруденция была сосредоточена на поиске идеального ответа или решения конкретной проблемной ситуации. Однако сегодняшние реалии предполагают использование дивергентного мышления, которое допускает варьирование основных путей решения и приводит к неожиданно выдающимся результатам и выводам.

Критическое мышление

Критическое мышление выражается в способности ставить поступающую информацию под сомнение, избегая субъективизма и эгоцентризма. Немаловажными качествами для критического мышления являются наблюдательность, способность к анализу, построению заключений и даче оценок, корректная работа с информацией, общая логика мышления. Критическое мышление совершенствуется на протяжении всего образовательного трека. В юридической профессии такое мышление помогает при поиске идей, изучении всех вариантов разрешения проблемной ситуации и выборе наилучшего [Susskind 2017: 103].

Креативность

Креативность – именно тот навык, с помощью которого человек еще может составлять конкуренцию роботам и искусственному интеллекту. Креативность развивается в рамках творческого процесса, состоящего из определения всех возможных решений, оценки степени их осуществимости и критики, нужной для максимально эффективной реализации выбранного варианта.

Организаторские способности

Эти качества определяют успешность построения взаимоотношений с другими людьми, делегирования полномочий, сотрудничества и реализации лидерского потенциала.

Эмоциональный интеллект

Данный навык заключается в понимании чувств других людей, их мотивации и умения управлять своими эмоциями. Благодаря этому можно поддерживать высокий уровень энергии и продуктивности. Эмоциональный интеллект особенно полезен для работы внутри большого коллектива, где часто сталкиваются противоположные интересы [DeStefano 2018: 22], он может понадобиться юристам

для выстраивания сотрудничества с другими и получения наилучших результатов.

Принятие решений

Принятие решений является сложным познавательным процессом, требующим согласования самых разных навыков. Этот процесс включает в себя несколько этапов [Ibid: 26]:

анализ проблемной ситуации путем обнаружения ключевых элементов, связей, восприятие ее как целого, заключающего в себе некий конфликт;

поиск решения с помощью анализа и сопоставления средств и ожидаемых результатов;

нахождение решения;

воплощение решения.

Заметную роль в процессе принятия решений играет личная ответственность как способность всесторонне анализировать ситуацию, прогнозировать весь спектр последствий своего выбора и быть готовым принять их [Ibid: 30].

Эффективная коммуникация с клиентом

Первоочередное внимание юриста должно быть направлено именно на успешное решение проблем клиента. Соответственно и общение с ним следует выстраивать таким образом, чтобы достигнуть максимального взаимопонимания. При этом для эффективной коммуникации рекомендуется: избегать неопределенных, двусмысленных, расплывчатых выражений и слов, узкоспециализированных терминов; контролировать невербальные сигналы (мимика, жесты, интонация); всегда допускать вероятность собственной неправоты, ошибки; выбирать наиболее адекватные время и место для общения; быть готовым к пересмотру своей точки зрения; внимательно слушать клиента и давать обратную связь [Carle 2014: 137].

Умение вести переговоры

Этот навык предполагает сочетание эмоционального интеллекта и умения находить общий язык с другими. Проводя переговоры, юрист должен следовать их основной цели – установлению продуктивного сотрудничества, для достижения которого партнера в переговорах необходимо всегда воспринимать как личность [Ibid: 203]. Кроме того, успешное ведение переговоров охватывает поиск баланса между потребностями всех участников.

Когнитивная гибкость

Эта способность заключается в возможности быстро адаптировать мышление и внима-

ние при изменении ситуации, переключать свое внимание с одной задачи на другую. Когнитивная гибкость также состоит в переосмотре прежних установок, типичных образцов поведения, идей и мыслей в совершенно новых условиях. В той или иной мере когнитивная гибкость подразумевает и одновременное обдумывание всех аспектов соответствующей ситуации, предмета или идеи. Когнитивно гибким специалистом можно назвать того, кто максимально осведомлен и понимает все возможные опции в заданной ситуации [Susskind 2017: 103].

2. Внедрение методов активного обучения, предполагающих, что обучающиеся контролируют весь процесс обучения, работая в группах с ограниченным вмешательством преподавателя, который будет направлять студентов на протяжении всего образовательного трека, следить за их работой, давать обратную связь и помогать в достижении конкретных практико-ориентированных целей. Для этого особенно подходит юридическая клиника, посредством которой организуется *pro bono* практика и обучающиеся получают реальную возможность оказывать юридические услуги гражданам, предпринимателям и организациям [Staudt 2013: 706]. Работой студентов в клинике руководит либо практикующий юрист, либо преподаватель. Каждое обращение оформляется в виде отдельного проекта, который назначается конкретной группе студентов. Такой подход позволяет им не только получать реальный практический опыт, но и учиться навыкам исследования, составления документов, критического мышления, творческого подхода к поиску решений, командной работы, а также построения эффективной коммуникации с клиентами и уже практикующими юристами [Wilson 2018: 70]. Кроме того, работа в юридической клинике дает студентам шанс познакомиться с разными отраслями права.

3. Сотрудничество с зарубежными юридическими школами, направленное на максимальное ознакомление студентов с различными правовыми культурами и традициями [Caenegem 2014: 168]. В данном случае студентам предоставляется возможность взглянуть на право с глобальной точки зрения, изучая различные правовые системы, участвуя в международных конкурсах, модельных судебных процессах, программах обмена

и иных мероприятиях, позволяющих выйти за границы привычного понимания права. При этом важно также поощрять проведение междисциплинарных научных исследований сравнительно-правовой направленности.

4. Взаимодействие с неюридическими школами, особенно с такими, где преподаются STEM-дисциплины (*STEM – science, technology, engineering and mathematics*, т. е. естественные науки, технология, инженерия и математика; STEM – это широкий термин, используемый для объединения названных академических дисциплин) [Maranville 2015: 168]. Во время общения со студентами других школ будущие юристы смогут получить представление о ключевых концепциях, положениях и методах иных дисциплин, тем самым развивая свою способность продуктивно работать над междисциплинарными проектами.

5. Создание венчурных лабораторий, где студенты смогут запускать собственные стартапы под руководством уже состоявшихся предпринимателей. Понимание основ предпринимательской деятельности повышает шансы выпускников преуспеть не только в VUCA-мире, но и в контексте глобальной экономики [Gane 2017: 118]. Преимуществом венчурных лабораторий является то, что работа в них выстраивается согласно современным принципам ведения бизнеса, выходящего за пределы одной юрисдикции.

Положительным моментом следует признать и особый уклон на изучение основ корпоративного права и случаев его применения в международной практике. Фундамент для этого составляют взаимосвязанные модули в структуре лабораторий: теоретический, содержащий высокоуровневый обзор основных принципов решения правовых, коммерческих и трансграничных проблем в предпринимательской деятельности, и практический, в рамках которого студенты пробуют воплотить свою бизнес-стратегию в реальной жизни и применить полученные знания о финансовом учете, корпоративных финансах, маркетинге [Denvir 2020: 91].

6. Сотрудничество с юридическими фирмами, коммерческими организациями и государственными органами для поддержания актуальности и практико-ориентированности учебной программы. В VUCA-мире

юридическим школам необходимо взаимодействовать со многими субъектами, чтобы гарантировать собственную открытость инновационной повестке и обеспечивать уровень подготовки, соответствующий запросам завтрашнего дня [Curtan 2022: 174].

Сотрудничая с главными потребителями юридических услуг – государственными органами, корпорациями и коммерческими фирмами, юридические школы становятся активными проводниками модернизации юридического образования, решая при этом социально значимую задачу – продвижение взгляда на право как на инструмент решения сложных мировых проблем [Ibid: 55].

Описанная стратегия может быть реализована не только крупными и хорошо финансируемыми юридическими школами, но и относительно небольшими по размеру и располагающими средним бюджетом. Однако предлагаемые меры требуют от руководителей юридических школ и преподавателей желания выпускать не просто квалифицированных специалистов, а именно юристов завтрашнего дня, влиятельных новаторов, способных не только адаптироваться к постоянно меняющимся реалиям, но и самостоятельно их создавать. Для реализации этой цели образовательная программа должна быть инновационной: построенной на базе сравнительного права для изучения юриспруденции в глобальном контексте и с отдельным модулем, посвященным технологиям [Land 2018: 82]. Так студенты не только станут всесторонне развитыми юристами, но и приобретут навык действовать дальновидно, генерируя решения сложных правовых проблем на глобальном уровне.

Повторим, что в современном обществе классическая модель юридического образования нуждается в модернизации. В контексте технологической революции XXI в., знаний законодательства и судебной практики уже недостаточно. Программа обучения будущих юристов должна учитывать, что в мире на право и бизнес извне действует множество факторов, часто вызванных деятельностью сразу нескольких государств. Соответственно, повышается ценность многопрофильных юристов, способных адаптироваться к работе в любой юрисдикции.

Пока что лишь малая часть юридических школ продвигается к новой парадигме пре-

подавания права, создавая юридические клиники, расширяя программы международных обменов, внедряя курсы по изучению сравнительного права. Большинство юридических школ либо заняты улучшением качества образования в границах привычной модели обучения, либо предпринимают довольно скромные попытки реформ. Это означает, что юридические школы все еще очень далеки от перехода к модели юридического образования, отвеча-

ющей всем запросам и вызовам будущего. Вместе с тем продуманная стратегия такого перехода в сочетании с сотрудничеством с другими заинтересованными сторонами должна помочь юридическим школам стать активными проводниками модернизации юридического образования, в итоге направленной на поддержание значимости права как средства преодоления многих кризисных явлений во всем мире.

Список литературы

- Caenegem W.* The Internationalisation of Legal Education. The Future Practice of Law. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2014. 336 p.
- Carle S.* What it Means to be a Lawyer in these Uncertain Times: Some Thoughts on Ethical Participation in the Legal Education Industry // *Akron Law Review*. 2014. Vol. 47. № 1. P. 223–254.
- Curran L.* Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education. Abingdon: Routledge, 2022. 336 p.
- Denvir C.* Modernising Legal Education. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 262 p.
- DeStefano M.* The Law Firm Chief Innovation Officer: Goals, Roles, and Holes // *University of Miami Legal Studies Research*. 2018. Vol. 1. № 18-39. P. 18–39.
- Dolin R.* Legal Informatics. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 512 p.
- Gane C.* Legal Education in the Global Context: Opportunities and Challenges. Abingdon: Routledge, 2017. 342 p.
- Jackson D.* Human-Centred Legal Tech: Integrating Design in Legal Education // *The Law Teacher*. 2016. Vol. 50. № 1. P. 82–97.
- Johnson S.* Where Good Ideas Come From: The Natural History of Innovation. N. Y.: Riverhead Books, 2011. 344 p.
- Jones E.* Key Directions in Legal Education: National and International Perspectives. Abingdon: Routledge, 2020. 236 p.
- Land M.* New Technologies for Human Rights Law and Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 330 p.
- Maranville D.* Building on Best Practices: Transforming Legal Education in a Changing World. Carolina: Carolina Academic Press, 2015. 520 p.
- Pisano G.* The Hard Truth About Innovative Cultures // *Harvard Business Review*. 2019. № 1. P. 62–71.
- Pitstone M.* Law Schools and Technology: Where Are We Now and Where Are We Heading? // *Journal of Legal Education*. 2014. Vol. 64. № 4. P. 586–604.
- Policastro P.* Towards Innovation in Legal Education. Hague: Eleven International Publ., 2013. 134 p.
- Sheldon M.* Understanding the Negative Effects of Legal Education on Law Student: A Longitudinal Test of Self-Determination Theory // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. Vol. 33. № 6. P. 883–897.
- Sheldon M.* What Makes Lawyers Happy? A Data-Driven Prescription to Redefine Professional Services? // *Washington Law Review*. 2015. Vol. 83. № 2. P. 554–627.
- Staudt R.* Access to Justice and Technology Clinics: A 4 % Solution // *Chicago-Kent Law Review*. 2013. Vol. 88. № 3. P. 695–727.
- Susskind R.* Tomorrows Lawyers: An Introduction to Your Future. Oxford: Oxford University Press, 2017. 180 p.
- Webley L.* The Profession(s)' Engagements with LawTech: Narratives and Archetypes of Future Law // *Law, Technology and Humans*. 2019. Vol. 1. № 1. P. 6–26.

Wilson R. *The Global Evolution of Clinical Legal Education: More than a Method*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 348 p.

Анастасия Андреевна Селькова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: beatrixkiddokill@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-4125-4720

Promotion of Innovations in Legal Education: Why and How?

The article is devoted to the issues of modernizing legal education in the context of globalization. It is noted that the gradual introduction of innovations and technologies into all spheres of life has also influenced the model for providing educational services and its content. In the author's opinion, all law schools wishing to play a fundamental role in the legal ecosystem should reconsider many aspects of their activities, due to the challenges of globalization. Attention is drawn to the close relationship between the development of law schools and the promotion of the legal profession as a whole.

The author agrees with the criticism of law schools for their unwillingness to update curriculum and reform the practice of teaching students in such a way that they receive the knowledge and develop the competencies necessary for long-term career success in the XXI century. In addition, the author thoroughly considers the question of what it means to be an «innovative» law school. It is argued that this characteristic is applicable to institutions where the curriculum includes special courses on the interaction of law and technology and the development of soft skills – the traits and competencies that are of particular importance in today's highly competitive labor market.

Keywords: legal education, globalization, legal profession, innovation, soft skills

Recommended citation

Selkova A. A. *Prodvizhenie innovatsii v yuridicheskom obrazovanii: zachem i kak?* [Promotion of Innovations in Legal Education: Why and How?], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 2, pp. 97–105, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_97.

References

Caenegem W. *The Internationalisation of Legal Education. The Future Practice of Law*, Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2014, 336 p.

Carle S. What it Means to be a Lawyer in these Uncertain Times: Some Thoughts on Ethical Participation in the Legal Education Industry, *Akron Law Review*, 2014, vol. 47, no. 1, pp. 223–254.

Curran L. *Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education*, Abingdon, Routledge, 2022, 336 p.

Denvir C. *Modernising Legal Education*, Cambridge, Cambridge University Press, 2020, 262 p.

DeStefano M. The Law Firm Chief Innovation Officer: Goals, Roles, and Holes, *University of Miami Legal Studies Research*, 2018, vol. 1, pp. 18–39.

Dolin R. *Legal Informatics*, Cambridge, Cambridge University Press, 2021, 512 p.

Gane C. *Legal Education in the Global Context: Opportunities and Challenges*, Abingdon, Routledge, 2017, 342 p.

Jackson D. Human-Centred Legal Tech: Integrating Design in Legal Education, *The Law Teacher*, 2016, vol. 50, no. 1, pp. 82–97.

Johnson S. *Where Good Ideas Come From: The Natural History of Innovation*, New York, Riverhead Books, 2011, 344 p.

Jones E. *Key Directions in Legal Education: National and International Perspectives*, Abingdon, Routledge, 2020, 236 p.

Land M. *New Technologies for Human Rights Law and Practice*, Cambridge, Cambridge University Press, 2018, 330 p.

Maranville D. *Building on Best Practices: Transforming Legal Education in a Changing World*, Carolina, Carolina Academic Press, 2015, 520 p.

Pisano G. The Hard Truth About Innovative Cultures, *Harvard Business Review*, 2019, no. 1, pp. 62–71.

Pitstone M. Law Schools and Technology: Where Are We Now and Where Are We Heading? *Journal of Legal Education*, 2014, vol. 64, no. 4, pp. 586–604.

PolICASTRO P. *Towards Innovation in Legal Education*, Hague, Eleven International Publ., 2013, 134 p.

Sheldon M. Understanding the Negative Effects of Legal Education on Law Student: A Longitudinal Test of Self-Determination Theory, *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, vol. 33, no. 6, pp. 883–897.

Sheldon M. What Makes Lawyers Happy? A Data-Driven Prescription to Redefine Professional Services? *Washington Law Review*, 2015, vol. 83, pp. 554–627.

Staudt R. Access to Justice and Technology Clinics: A 4 % Solution, *Chicago-Kent Law Review*, 2013, vol. 88, no. 3, pp. 695–727.

Susskind R. *Tomorrows Lawyers: An Introduction to Your Future*, Oxford, Oxford University Press, 2017, 180 p.

Webley L. The Profession(s)' Engagements with Law Tech: Narratives and Archetypes of Future Law, *Law, Technology and Humans*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 6–26.

Wilson R. *The Global Evolution of Clinical Legal Education: More than a Method*, Cambridge, Cambridge University Press, 2018, 348 p.

Anastasia Selkova – candidate of juridical sciences, assistant professor of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: beatrixkiddokill@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-4125-4720

Дата поступления в редакцию / Received: 06.02.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 22.06.2023